

УДК 316

**КОМПОНЕНТ СОГЛАСИЯ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯХ ГЕНДЕРНЫХ ГРУПП:
КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ**

© 2011 г.

Н.В. Досина

Ярославский госуниверситет им. П.Г. Демидова

nat-dosina@yandex.ru

Поступила в редакцию 2.06.2011

На основе построенного понятийного аппарата выявляются закономерности взаимосвязи между социальными и ментальными явлениями, характеризуется ресурс согласия, реализующийся во взаимодействиях гендерных групп через обмен социальной информацией.

Ключевые слова: сети социального обмена, иерархия, гендерные взаимодействия, разделяемые интересы, фреймы, понимание, обратная связь.

Информационному обществу требуются социальные группы, способные к принятию совместных управленческих решений, направленных на внесение подвижности в социальный порядок. Одним из условий выполнения этого требования является социальное согласие. Во взаимодействиях социальных групп, ведущих к образованию разного рода ассоциаций, согласие реализуется как вторичный обмен социальной информацией, как «продуктивный обмен» [1]. В статье переосмысливается классификация иерархических слоев общества по ряду оснований, в том числе по гендерному, и вводится понятие гендерной идеологии, утверждающей идею консенсусного, конструктивного и творческого взаимодействия социально-демографических групп мужчин и женщин во всех сферах жизнедеятельности с целью изменения социально-экономической, политической и культурной атмосферы. Важными с этой точки зрения являются вопросы о том, в каких формах реализуются гендерные взаимодействия, каков механизм их реализации на уровне семьи, государства, общества. Не менее важный вопрос связан с тем, как изменилась социально-демографическая группа женщин с развитием гендерных взаимодействий. Дать ответы на эти вопросы, имеющие научно-практическое значение, не просто, так как нет единого, унифицированного определения гендерных взаимодействий.

В рамках социологии обычно дается функциональное определение гендерных взаимодействий, трактовка их как совокупности действий, посредством которых рядовые члены любой социальной системы влияют или пытаются влиять на результаты ее деятельности [2]. Действи-

тельно, гендерные взаимодействия в первую очередь воплощают в себе функциональную и ролевое постоянство действий, уравнивающую, стабилизирующую функцию. Тем не менее само применение функционального определения гендерных взаимодействий в эмпирических исследованиях сопряжено с рядом трудностей: с характеристикой функций, посредством которых гендерная группа реализует свои предпочтения в отношении социального развития, что требует углубления теоретического объяснения; с обозначением социальных противоречий и проблем, предлагаемых для решения рядовыми участниками социальной деятельности и их общественными объединениями. Эмпирически обоснованным и операциональным определением гендерных взаимодействий будет в том случае, если в нем не просто отразятся позиции реализации интересов каждой из социально-демографических групп, а будет воплощен анализ включенности ее представителей в процесс поиска разделяемых интересов и согласованных представлений об условиях, факторах и механизмах становления и развития общества определенного типа. Иначе говоря, для того, чтобы оценить вклад взаимодействующих *гендерных групп* в развитие общества, необходимо определить, насколько представители этих групп способны повлиять на формирование важнейших проблем этого общества и выработку согласованного решения по той или иной его проблеме, сохраняя при этом отношения со своей группой и содействуя ее развитию.

Сущность гендерных взаимодействий рассматривается в современной социологической литературе по-разному, при этом наиболее важ-

ным признается когнитивный подход, изучающий динамику гендерных взаимодействий. В статье рассматриваются особенности гендерных взаимодействий с данной точки зрения. Выявленные тенденции конкретизируются применительно к деятельности двух гендерных групп в решении таких ключевых проблем современного общества, как преодоление дисбаланса в системе образования и поддержание режима развития социально-демографической сферы.

Когнитивный подход позволяет рассматривать гендерные взаимодействия в терминах взаимного расположения составляющих их элементов, основанного не на простом принятии точки зрения другой стороны, а на признании и познании особенностей другой точки зрения. В немецкой классической философии, как известно, проводится различие рассудка и разума. Рассудок характеризуется как мыслительная деятельность в рамках определенных фиксированных форм мысли, относящаяся к уточнению входящих в концептуальную систему понятий, к выявлению новых связей между ее элементами. Такой подход влияет на практическую деятельность, на ее идеальный план, программу, оказывается связанным с целесообразностью этой деятельности, с ее направленностью на определенный зафиксированный конечный итог, эффект. Разум предполагает динамику столкновения и взаимообогащения способных к самокритике и в то же время к риску принятия на себя свободной ответственности разнонаправленных познавательных позиций. Это требование, которое реализуется личностными усилиями носителей рационального сознания в конкретных ситуациях, подобно императивам нравственного сознания. Процесс развития такого сознания связан не только с наличием концептуальных систем, коллективных представлений, которые существуют во всякой культуре, и не только с практической направленностью, но и с адекватным постижением действительности. Его условием выступают альтернативные, переменные и идейные позиции при их взаимодействии, как отмечает В.С. Швырев [3, с. 104]. Приходится признавать, что в науке мы имеем дело не с картиной объективной реальности как таковой, а с ее частными моделями, построенными на основе некоторых исходных установок субъекта, выбранных им позиций, «пристрастий». Тогда создается возможность снижения удельного веса «внутрипарадигмального мышления» (по терминологии Т. Куна), массива специального научного знания, эмпирических зависимостей, построенных на его основе. «Любого рода «менталитет», будь он индивидуальным или

коллективным, никогда не свободен и не может освободиться от такого рода ограниченностей, «конечности»», – пишет В.С. Швырев. Но в то же время следует стремиться к выработке по возможности адекватной, объективной познавательной позиции, в рамках которой познающий субъект способен критически-рефлексивно рассмотреть и собственный менталитет, включая его мотивационно-смысловую сферу, область упомянутых выше пристрастий [3, с. 104–105]. Преодоление разграничения теоретического и практического разума происходит при понимании, осознании того, что причинные отношения образуют сеть взаимосвязей, содержащую контуры положительной и отрицательной обратной связи, что ведет к снижению возможности появления непредвиденных побочных эффектов.

Представители европейской школы подчеркивают, что социальное познание основано на социокогнитивных процессах и не может быть сведено к индивидуальным когнитивным процессам, так как оно обладает рядом параметров, являющихся по своей природе исключительно социальными. С. Московичи считает, что надо изучать не индивидуальные когнитивные модели, а конвенциональные, то есть социально заданные, структуры социальных представлений [см.: 4, с. 54]. «Коллективные действия, – пишет Ж. Подьоло, – предполагают согласие партнеров по поводу правил принятия решений. Однако с когнитивной точки зрения консенсус не сводится к простому соглашению сторон. Он возникает при согласовании взаимных восприятий социальных деятелей по отношению к конкретному предмету» [5]. Понимание является важнейшей предпосылкой осуществления многих процедур в сфере гендерных взаимодействий: принятия решений, согласования своего поведения с поведением представителей другой гендерной группы, оказания влияния, достижения согласия.

По мнению А.И. Демидова, термин «понимание» имеет два различающихся, но взаимосвязанных смысла. С одной стороны, понимание – исследовательский метод изучения социальных явлений, участие с точки зрения выявления его смысла и значения его феноменов для субъекта, определенная структура ценностей, которой он руководствуется в этом мире; идеи, обращенные к глубинным слоям бытия, недоступным поверхностному повседневному мнению. И с другой стороны, понимание как онтологический процесс постижения самим субъектом той сферы реальности, в которой ему приходится действовать или в которую он погружен, в том числе посредством истолкования ее

отдельных фактов. Общее в двух типах понимания заключается в том, что и аналитик, и субъект деятельности имеют дело с ценностным миром, с выявлением значения и смысла его компонентов, с тенденциями его эволюции. Различия – в стремлениях и в смысловом содержании: первая позиция – содержательная, вторая – действенная, деятельностная [6, с. 131]. Ясно, что выбор стратегий коллективного действия определяется стилем мышления его участников, который интерпретируется как сочетание когнитивной (усвоенный способ толковать и определять ситуации) и коммуникативной (способ справляться с неопределенностью в повседневной жизни, оперируя теми или иными ценностями и нормами) компетенций.

Концепция согласия во взаимодействиях гендерных групп. Взаимодействие представителей гендерных групп и выработка общего понимания проблем и подходов к их решению позволяет сформулировать такую концепцию согласия в определенной сфере жизнедеятельности, которая способствует ее дальнейшему развитию.

Если в демократизации выделить три пласта, или компонента, процесса, можно рассмотреть основные тенденции в изменении картины согласия во взаимодействиях гендерных групп в России. Скорее всего, обретение женской социально-демографической группой статуса участника гендерных взаимодействий происходило на фоне расхождения представлений гендерных групп о способах синтезирования, упорядочивания интересов мужчин и женщин. Первый, нижний пласт (статусный компонент, отражение глубинного статусного конфликта) характеризует положения группы, которые могут быть использованы или учтены людьми в их практической деятельности. Если иметь в виду не только величину, но и характер вклада (влияния) представителей гендерных групп в работу институтов принятия решений, надо смещать фокус исследований от государственных к общественным институтам, отстаивать в них принципы равноправного сотрудничества.

Второй, культурный пласт демократизации (идентификационный компонент) в гендерных исследованиях определяет условия понимания ценностей и осуществления людьми социальных действий на их основе. Оценивая границы между публичной и частной сферами жизнедеятельности человека как исторически подвижные, Ю. Хабермас критикует Дж. Роулза за разграничение им публичной идентичности гражданина и непубличной идентичности частного лица с его особым представлением о благе [7]. Такое разграничение всегда проблематично с

нормативной точки зрения. Совершенно очевидно, как пишет Ю. Хабермас, что ценности устанавливают отношения предпочтения, в свете которых определенные блага привлекательнее, чем другие, поэтому здесь мы можем более или менее соглашаться. Привлекательность ценностей имеет относительный смысл усвоенной или привычной (в культурах и формах жизни) оценки благ «что хорошо в общем и целом для меня, для нас». В контексте прав мы можем отличить равенство возможностей от равенства фактических жизненных положений. Только между компетенциями, с одной стороны, и имеющимися возможностями пользования правами, с другой, может, с точки зрения равенства, возникнуть проблематический перепад [8, с. 58].

Третий пласт процесса демократизации (ролевой компонент) связан с устойчивыми структурами вписывания культур как в институционально, объективно заданные условия социального действия, так и в повседневную практику действующих лиц. Здесь важными являются проблемы использования партнерских отношений для преодоления дисбаланса в определенной социальной системе: образования, сочетания экономических, социальных и социально-демографических мер и т.д.. Основой методологии гендерных исследований является не только описание внутренней государственной политики учета интересов женской социально-демографической группы, но и анализ гражданского общества, государственно-общественного политического содействия формированию новой культуры, культуры согласия гендерных групп, «культуры горизонтальности». Этика дискурса опирается на ту интуицию, что применение верно понятого принципа универсализации требует некоторого совместного «идеального обмена ролями»: каждый должен переноситься в перспективу, а тем самым в само- и миропонимание всех других участников дискурса. Из этого скрещения перспектив строится идеально расширенная «Мы-перспектива», из которой все сообща могут проверить, хотят ли они сделать некую спорную норму основой их практики: эта проверка должна включать в себя обоюдную критику адекватности истолкования ситуаций и интерпретаций потребностей. Путем ряда последовательно предпринятых абстракций можно в таком случае выявить ядро универсализуемых интересов [8, с. 58–59].

Практика свидетельствует как о том, что между гендерными группами есть происшедшие в обществе в последние годы изменения, способствующие развитию в них согласия, так и

о том, что сохраняются рассогласования. Для исследователя гендерных проблем важно выяснить, меняется ли с годами когнитивный стиль гендерной группы женщин. В этом случае могут быть поставлены следующие вопросы: какие основные факторы повлияли на отношение женщин к определенной области жизнедеятельности общества? Какие причинно-следственные связи между факторами наиболее существенны? Каковы знаки причинно-следственных связей? Насколько часто встречаются в когнитивных картах циклы положительной и отрицательной обратной связи?

Изменения в системе образования. Разработанное по заказу Регионального Бюро по Европе и СНГ Программы развития ООН практическое руководство по внедрению гендерного подхода при принятии решений в любой области общественной жизнедеятельности или секторе содержит серии «примеров гендерного подхода», отобранные на основе специфики той или иной сферы общественной жизнедеятельности, для которой разрабатывалась определенная программа.[9]. В международных документах, посвященных проблемам гендерного развития, вопросам образования уделяется повышенное внимание. Декларация тысячелетия, провозглашенная ООН, при реализации одной из важнейших целей развития – образования отдает предпочтение ликвидации неравенства на всех его уровнях [10].

На территории России, ставящей задачу построения информационного общества, этот вопрос активно обсуждает Государственная Дума РФ. В 2003 году группой депутатов в Государственную Думу РФ был представлен проект закона «О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей мужчин и женщин в РФ», который приняли в первом чтении и с соответствующими изменениями подготовили новый вариант. К сожалению, Государственная Дума не приняла этого закона. Вопрос о том, какие представления женских организаций и женских государственных органов учтены внутри страны и на международной арене для преодоления дисбаланса в системе образования, предполагает изучение процессов, в ходе которых формулируются согласованные критерии дисбаланса и стратегия их преодоления. Такое изучение может подтвердить существующую картину согласия в гендерных взаимодействиях, «вес» гендерной группы женщин в механизме согласия. Возможно также представить и основные направления рассогласования позиций гендерных групп по данной проблеме.

В настоящее время стороны сформировали общее видение ключевых принципов, на основе которых должна разрабатываться стратегия по преодолению дисбаланса в системе образования. За период 1997–2001 гг. доля студенток вузов среди всех обучающихся выросла с 11,7 до 19,4%, студентов – с 9,6 до 15,0%. Индекс сегрегации студентов по отраслевой принадлежности высших учебных заведений с 1994 г. по 2001 г. сократился с 33,0 до 23,5, по специальностям обучения с 1996 г. по 2000 г. – с 39,1 до 15,032 [11]. Видимо, распространение идеи информационного общества, глобализация, связи с зарубежными партнерами серьезным образом сказываются не только на выборе молодыми людьми профессии, но и на семейных ценностях, а также на ломке складывающихся тысячелетиями ролевых отношений в семье. Требуется продолжить поиск баланса в способах доступа к информации, а также рассмотреть вопрос о том, чтобы продуктом (информацией) распоряжался тот, кто его производит.

Проблема поддержки развития социально-демографической сферы жизнедеятельности, разработки и реализации социально-демографической политики является ключевой в процессе обеспечения согласия в гендерных взаимодействиях. Можно выделить три основных направления взаимодействия гендерных групп по повышению эффективности социально-демографической политики.

Первое направление характеризует выработку разделяемых обеими гендерными группами подходов к разрешению проблем в области социально-демографической политики посредством предотвращения деградации института семьи, обеспечения безопасности материнства, повышения уровня рождаемости и качества образования детей. После принятия Концепции демографического развития России на период с 2001 г. по 2015 года стали появляться нормативно-правовые акты по улучшению демографической ситуации в отдельных регионах Российской Федерации. Например, в Омской области появились две концепции – и для областного центра, и для всей области. В Ярославской области в настоящее время реализуется Концепция и план мероприятий демографического развития области на период до 2015 года, являющиеся, по мнению М. Бадоева, практикой, направленной на координацию численности населения и поддержание необходимого уровня его прироста [12, с. 7].

Второе направление взаимодействия гендерных групп в вопросах поддержки режима развития социально-демографической сферы представлено проектами, в которых женские обще-

ственные организации (ЖОО) выступают как объекты и одновременно субъекты принятия решений. В социально-демографической сфере ЖОО выполняют множество функциональных задач. По результатам социологических опросов в 2007 году, проведенных фондом «Общественное мнение» (ФОМ), социологической мастерской Задорина (группой ЦИРКОН), выделяются три приоритетных темы, с которыми ассоциируется деятельность НКО в России: охрана материнства и детства (39%), помощь социально уязвимым слоям населения (29%), благоустройство жилья, дворов и улиц (29%), а также примерно в равных долях – медицина и образование (21–22%) [13]. В Ярославской области с середины 1990-х годов довольно последовательно выполняется принятая администрацией области социальная программа «Семья и дети». На базе этой программы правительством области и женскими общественными организациями разработаны и реализуются многочисленные социальные программы: «Женские экспедиции» – выездные консультации специалистов и экспертов с целью оказания социальных услуг семьям, женщинам и детям; «Крепкая семья»; «Женский вклад в модернизацию России»; регулирование работы «Кабинета правовой поддержки семьи, женщин и детей» и др.

Гендерные взаимодействия социально-демографических групп могут осуществляться и в практике деятельности мужских общественных организаций: кризисных центров, психологических служб и т.д., в рамках научных сообществ (в университетах, центрах гендерных исследований). Такое взаимодействие, как показывает опыт, не всегда имело характер социального партнерства: первые позитивные результаты достигались за счет активного лоббирования и давления со стороны общественных организаций на структуры власти. По мере развития антидискриминационных механизмов государство и система органов местного самоуправления постепенно переходят к практике сотрудничества с общественными организациями.

Исходя из исследований, замечу, что главная тенденция и условие для дальнейшего развития гражданских инициатив и социальных движений – непрерывно идущий процесс создания всевозможных альянсов, сетей, координационных структур, создание с их помощью межрегиональных и межтематических сетевых структур и установление связей для обмена информацией. Теория коллективных действий настаивает на том, чтобы фрейм-деятельность активистского сообщества включала в себя «культурный фрейминг», то есть целенаправленные

действия по продвижению культуры доверия, причем таким образом, чтобы она была привлекательной и понятной для других, нашла общественный отклик. Теория трансформации фрейма [14] предполагает анализ совокупности конкретных практик, латентных смыслов действий и взаимодействий в определенной ситуации, которые воспринимаются как должные участниками взаимодействия, практиковать движение от «обывательского фрейма» к «фрейму ситуационного активиста». Всё это служит прогрессу идей самоорганизации и самоуправления, ослаблению патерналистских ожиданий в отношении власти или вышестоящих инстанций, качественному перелому в гражданской культуре населения.

Итак, когнитивная социология делает возможным: 1) анализ социальных конвенций; 2) анализ социально обусловленного избирательно фокусированного внимания на отдельных проблемах; 3) изучение социальной природы классификаций, которые зачастую являются не просто типологиями, а средством конструирования значений и смыслов; 4) исследование социальной памяти о значимых событиях, явлениях и процессах. Это позволяет исследователю углублять свое понимание проблемы, уточнять постановку задачи и проводить свое исследование, преодолевая противопоставление микро- и макроанализа, контролировать обратное воздействие социального процесса на включенного в него социолога.

Список литературы

1. Emerson R Exchange Theory. Part 1 and 2 // *Theories in Progress*. V.1, 2. Boston: Neugston Mifflin, 1972. P. 31–41.
2. Рабжаева М.В. Женская эмансипация в России: эксперименты по гендерному конструированию // *Российские женщины и европейская культура: Материалы V конференции, посвященной теории и истории женского движения* / Сост. и отв. ред. Г.А. Тишкин. СПб.: Санкт-Петербург. Философ. общество, 2001. С. 18–32; Коростылева Н.Н. Социальные гендерные отношения: путь к согласию / Федерация мира и согласия. Международная неправительственная организация с консультативным статусом при ЭКОСОС ООН со статусом участника Совета Европы. Публикация 2010 года; <http://www.ifrc.ru/index.php?cat=165/> (дата обращения: 5.04.2011); Гендерная дискриминация в трудовой сфере: <http://www.ladyportal.tk/archives/63> (дата обращения: 14.03.2011).
3. Швырев В.С. Рациональность как ценность культуры // *Вопросы философии*. 1992. № 6. С. 91–105.
4. Якимова Е.В. Теория социальных представлений в социальной психологии: дискуссии 80–90-х годов. Научно-аналитический обзор / РАН ИНИОН. Лаборатория социологии. М.: ИНИОН РАН, 1996. 115 с.

5. Подьоло Ж. Социальный порядок: принципы социологического анализа // Современная западная социология: классические традиции и поиски новой парадигмы. М., 1990. С. 93–110.
6. Демидов А.И. Понимание в политике // Политические исследования. 1999. №3. С. 131–137.
7. Роулс Дж. Теория справедливости // Вопросы философии. 1994. № 10. С. 38–52.
8. Хабермас Ю. Примирение через публичное употребление разума. Замечания о политическом либерализме Джона Роулса // Вопросы философии. 1994. № 10. С. 53–67.
9. Практическое руководство по внедрению гендерного подхода. Разработано по заказу ПРООН РБЕС. Консультант А. Ниemanис. 2000/2001.
10. Декларация тысячелетия ООН. Принята 8 сентября 2000 года ГА ООН Резолюция № А/PES / 52/2. С. 1–20.
11. Гендерное неравенство в современной России сквозь призму статистики. Отв. редактор и составитель М.Е. Баскакова. М.: Едиториал УРСС, 2006. С. 192–194.
12. Бадоев М.Т. Демографическая функция права. Автореф. дисс... канд. юр. наук. Нижний Новгород, 2004. С. 1–24.
13. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации 2007 г. // Официальный сайт Общественной палаты РФ. www.oprf.ru/files/Doklad 2007. – 1 doc; Материалы социологического опроса «Третий сектор РФ: оценка влияния» в 2007–2008 гг. Опросы представителей НКО, органов власти и бизнес-структур проводились группой ЦИРКОН в 16 регионах РФ.
14. Розов Н.С. Ритуалы, институты и ресурсы: социальные основы трансформации менталитета // Ценности и смыслы. 2010. № 5 (8). С. 50–67.

**COMPONENT OF THE CONSENT IN INTERACTIONS OF GENDER GROUPS:
THE COGNITIVE APPROACH TO THE ANALYSIS**

N.V. Dosina

In this article the laws of interrelation between the social and mental phenomena is revealed through creation of the conceptual system; the resource of the consent which is realized in interactions of gender groups through an exchange by the social information is characterized by the author.

Keywords: networks of a social exchange, hierarchy, gender interactions, divided interests, frames, understanding, feedback.